

MAIN STREET

Коллекция «Скарлет»

Ранее в серии MAIN STREET
вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН

Дженнифер Арментроут. ОНИКС

Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ

Дженнифер Арментроут. ОПАЛ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ

Ава Деллайра. ПИСЬМО В НЕБЕСА

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ЖДУ ТЕБЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А83

Jennifer L. Armentrout
WAIT FOR YOU

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Арментроут, Дженнифер Ли.
А83 Жду тебя : роман / Дженнифер Ли Арментроут ; [пер. с англ. И. Литвиновой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 416 с. — (Серия MAIN STREET: Коллекция «Скарлет»).

ISBN 978-5-17-088651-7

Эвери бежит от своего прошлого в небольшой городок, где ее никто не знает. И становится объектом внимания красавца однокурсника Кэма. Однако то, от чего она старалась укрыться, снова напоминает о себе звонками-угрозами.

Жизнь Кэма также таит немало скелетов в шкафу.

Чем станет для них взаимное притяжение?

Крахом надежд или спасительной любовью?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-088651-7

© 2013 by Jennifer L. Armentrout
© И. Литвинова, перевод на русский язык
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2015

*Посвящаю тем,
кто читает эту книгу прямо сейчас.
Без вас у меня ничего не получилось бы.
Вы — замечательные, друзья мои.*

ГЛАВА 1

Больше всего в жизни я боялась двух вещей. Я панически боялась проснуться среди ночи и увидеть перед собой полупрозрачную фигуру призрака. Умом я понимала, что такое вряд ли случится, но стоило подумать об этом, как становилось не по себе. А еще я всегда боялась опоздать на занятия.

Я ненавижу опаздывать.

Терпеть не могу, когда все оборачиваются и смотрят, как ты влетаешь в класс через минуту после начала урока.

Вот почему весь уик-энд я колдовала над картами Гугл, прокладывая маршрут от своей квартиры в Университи Хайтс до парковки для тех, кто живет не на кампусе. И в воскресенье даже съездила туда два раза, чтобы убедиться, что Гугл меня не обманывает.

Расстояние составило чуть больше полутора километров.

Пять минут на машине.

Я выехала из дома на пятнадцать минут раньше, чтобы приехать ровно в девять, за десять минут до начала лекции.

Но я не учла полуторакилометровую пробку перед светофором в исторической части города и «аншлага» на парковке кампуса. Мне пришлось оставить машину у ближайшей железнодорожной станции, оставшееся время ушло на поиски паркомата.

«Если тебе так уж нейдет удрать на другой конец страны, живи, по крайней мере, на кампусе. Надеюсь, у них есть общежитие?» Голос матери ворвался в мои мысли, когда я остановилась перед корпусом естественных наук имени Роберта Бёрда, чтобы отдышаться после восхождения на самый крутой в мире холм.

Я умышленно отказалась от общежития, зная, что мои родители непременно время от времени будут там появляться, докучать наставлениями и разговорами и я бы умерла со стыда перед ни в чем не повинными сокурсниками. Вместо этого я залезла в свои кровно заработанные деньги и сняла апартаменты с двумя спальнями рядом с кампусом.

Морганстены были в бешенстве.

И это доставляло мне особенную радость.

Но сейчас я уже начинала жалеть о своей бунтарской выходке, потому что, когда из удушливой жары августовского утра я нырнула в прохладу кирпичного здания, на часах было уже одиннадцать минут десятого, а кабинет астрономии, куда я так спешила, находился на втором этаже. И почему, черт возьми, я выбрала астрономию?

Может, потому, что от перспективы просидеть еще один год на биологии меня тошнило? Да, точно. В этом была причина.

Взбежав вверх по широкой лестнице, я ворвалась в двойные двери и влетела прямо в кирпичную стену.

Шатаясь, я беспомощно взмахнула руками, словно сбитый уличный регулировщик. Нагруженная учебниками «сумка-почтальонка» соскользнула с плеча, увлекая меня за собой. Волосы рыжей пеленой накрыли мое лицо, заслоняя окружающий мир.

Боже мой, я падала! И ничто не могло этому помешать. Я уже представила себя со сломанной шеей. Меня ожидал настоящий кошмар...

Моя талия вдруг оказалась в жестких тисках, которые и остановили свободное падение. Сумка упала

на пол, и из нее посыпались дорожные книги и ручки. Мои любимые авторучки! Они катились по блестящему паркету. А в следующее мгновение я была прижата к стенке.

И она оказалась на удивление теплой.

Стена ухмыльнулась.

— Тпру! — произнес низкий голос. — Ты жива, милая?

Стена была вовсе не стеной. Это был парень. Мое сердце остановилось, и всего на миг сдавило грудь так, что я не могла ни двигаться, ни соображать. Меня отбросило на пять лет назад. Я оцепенела. Воздух с трудом вырвался из легких, и мурашки пробежали по спине. Мышцы одеревенели.

— Эй, — уже мягче, даже с некоторым беспокойством произнес голос, — ты в порядке?

Я заставила себя сделать глубокий вдох, просто чтобы не задохнуться. Вдох-выдох, вдох-выдох, запомнила я себе. За последние пять лет я, кажется, снова научилась дышать. Я уже была не четырнадцатилетней девчонкой. И жила не *там*, а *здесь*, на другом конце страны.

Два пальца взяли меня за подбородок, заставив поднять голову. Дивные голубые глаза в обрамлении густых черных ресниц неотрывно смотрели на меня. Их глубокий цвет, ослепительно-яркий на фоне угольных зрачков, был таким живым и возбуждающим, что на какое-то мгновение я потеряла ощущение реальности.

И тут меня словно током ударило.

Парень держал меня в своих руках. Это было со мной впервые. Тот единственный эпизод из прошлого был не в счет, я предпочла бы забыть его навсегда. Но с этим парнем... я прижималась к нему, прижималась всем телом. Как если бы мы танцевали. Меня обдало жаром, когда я вдохнула легкий аромат одеколона. Вау. Запах был приятным и дорогим, как и *его*...

На меня вдруг накатила злость, сладкое и знакомое чувство, которое всегда помогало побороть панику и смущение. Я в отчаянии уцепилась за него и обрела дар речи:

— Отпусти. Меня. Сейчас же.

Голубые Глаза тотчас убрали руки. Лишившись опоры, я покачнулась и еле удержалась на ногах. Тяжело дыша, словно пробежала пару километров, я откинула с лица волосы и наконец смогла заглянуть в Голубые Глаза.

Боже правый, эти Голубые Глаза...

Вот такие красавцы и толкают девчонок на глупости. Он был высок, на две головы выше меня, широк в плечах, узок в талии. Фигура атлета, пловца. Волнистые черные волосы падали ему на лоб, сливаясь с темными бровями. Широкие скулы и полные, выразительные губы завершали образ, будто созданный для того, чтобы девчонки пускали слюни. И в сочетании с глазами-сапфирами... нет, устоять было невозможно.

Кто мог подумать, что в каком-то захолустном Шефердстауне водятся такие породистые самцы?

И я наткнулась на него. В буквальном смысле. Потрясающе.

— Прошу прощения. Я торопилась на занятия. Опаздываю и...

Уголки его губ чуть дрогнули, когда он опустил на колени и начал собирать мои разбросанные вещи. Я была готова разрыдаться. Слезы уже душили меня. Теперь я точно опоздала, и не могло быть и речи о том, чтобы в первый же день учебы войти в класс и так опозориться. Это был полный провал.

Я нагнулась, чтобы собрать свои авторучки.

— Не обязательно мне помогать.

— Нет проблем. — Он поднял листок бумаги и взглянул на меня. — Астрономия, кабинет 205? Между прочим, я тоже туда направляюсь.

Здорово. Теперь мне весь семестр суждено любоваться парнем, которого я чуть не покалечила.

— Ты опоздал, — запинаясь, пролепетала я. — Мне очень жаль.

Затолкав книги и авторучки в мою сумку, он встал и протянул ее мне.

— Не переживай. — Кривоватая ухмылка появилась на его лице, и стала заметна ямочка, но почему-то только на левой щеке. — Я привык, что девушки сами на меня бросаются.

Я поморщилась, решив, что не расслышала или неправильно поняла голубоглазого красавчика. Ну не мог же он, в самом деле, сморозить такую чушь.

Но я ошиблась, он действительно так сказал, и это было еще не все.

— Правда, никто еще не пытался запрыгнуть на спину. Мне даже понравилось.

Чувствуя, как горят мои щеки, я наконец очнулась.

— Я вовсе не пыталась запрыгнуть тебе на спину. И вообще бросаться на тебя...

— В самом деле? — Кривоватая усмешка никуда не делась. — Тогда вдвойне обидно. Могло бы получиться лучшее в истории начало учебного года.

Я не нашлась с ответом и тупо стояла, прижимая к груди тяжелую сумку. В моем родном городе ребята не флиртовали со мной. В старшей школе большинство из них даже не осмеливалось взглянуть в мою сторону, а те немногие, кто со мной общался, и в мыслях не допускали флирта.

Взгляд Голубых Глаз упал на листок бумаги, оставшийся у него в руке.

— Эвери Морганстен?

Сердце екнуло.

— Как ты узнал мое имя?

Он склонил голову набок и улыбнулся.

— Из твоего расписания.

— О. — Я смахнула растрепавшиеся волосы с разгоряченного лица. Он вернул мне листок с расписанием, и я судорожно стала запихивать его обратно в сумку. Неловкая пауза затянулась, пока я возилась с застежкой.

— Меня зовут Кэмерон Гамильтон, — произнесли Голубые Глаза. — Но все называют меня Кэм.

Кэм. Я мысленно повторила это имя несколько раз, уже влюбляясь в него.

— Спасибо тебе, Кэм.

Он нагнулся и поднял с пола черный рюкзак, который я до сих пор не заметила. Несколько темных завитков упали ему на лоб, и, выпрямившись, он тряхнул головой.

— Ну что, ты готова к нашему торжественному появлению в классе?

Мои ноги приросли к полу, и я не могла пошевелиться, в то время как он повернулся и сделал пару шагов к закрытой двери кабинета 205. Взявшись за ручку двери, он бросил на меня выжидательный взгляд через плечо.

Но я все еще находилась в ступоре. И виной тому была вовсе не встреча с, возможно, самым сексуальным парнем кампуса. Я просто не могла зайти в класс под прицелом устремленных на меня глаз. За последние пять лет мне надоело быть в центре внимания всюду, где бы я ни появилась. На моем лбу выступили предательские капельки пота. Я стала отступать назад, чтобы бежать прочь от классной комнаты и Кэма.

Он повернулся, и его брови взметнулись вверх, а на красивом лице застыло любопытство.

— Ты двигаешься не в ту сторону, милая.

Я могла бы ответить, что уже полжизни двигаюсь не в ту сторону.

— Я не могу.

— Не можешь что? — Он шагнул ко мне.

И тут меня как будто ошпарило. Повернувшись, я рванула так, будто участвовала в гонке за последней во всем мире чашкой кофе. Добежав до этих чертовых двойных дверей, я услышала, как он выкрикивает мое имя, но меня уже было не остановить.

Мое лицо пылало, когда я неслась вниз по лестнице. Задыхаясь, я выскочила на улицу. Ноги двигались по инерции, пока я не рухнула на скамейку в сквере у соседнего здания библиотеки. Раннее утреннее солнце показалось мне слишком ярким, и я крепко зажмурилась.

Черт побери!

Вот я и произвела первое впечатление в новом городе, в университете... в новой жизни. Я переехала за тысячу километров, чтобы начать все заново, но в считанные минуты опять все испортила.

ГЛАВА 2

У меня было два варианта: махнуть рукой на провалившуюся попытку начать обучение в новом колледже или пойти домой, забраться в постель и укрыться с головой одеялом. Мне очень хотелось выбрать второе, но тогда это была бы не я.

Если бы моим девизом было бежать и прятаться, я бы не выжила в старших классах.

Я машинально потянулась к левому запястью и коснулась широкого серебряного браслета, убедившись, что он на месте. А ведь старшая школа могла стать последним этапом моего существования.

С родителями случился припадок, когда я сообщила им о своих планах отправиться в университет за тридевять земель от дома. Если бы речь шла о Гарварде, Йеле или колледже Свит Брайар, они бы с радостью поддержали мою идею. Но университет не из «Лиги плюща»?* Позор. Они просто не могли понять. И так и не поняли. Ни за что на свете я бы не стала учиться там, где учились они сами, или подавать заявление туда, куда силой заталкивали своих отпрысков половина жителей нашего города.

* «Лига плюща» (*The Ivy League*) — ассоциация восьми самых старых (первый — Гарвардский — был основан в 1636 г., самый «молодой» — Корнелльский — в 1865 г.) университетов США, расположенных на северо-востоке страны. Считается, что они предоставляют самый высокий уровень образования, имея щедрое финансирование и возможность приглашать лучших преподавателей. Название ассоциации дал плющ, побеги которого обвивают стены старинных зданий.

Мне хотелось уехать подальше от привычных глумливых насмешек и шепотков, едких, как кислота. Уехать туда, где еще не слышали мою историю или ее версии, обрастающие все новыми подробностями; чтобы уже и самой забыть о том, что произошло в ночь на Хэллоуин пять лет назад.

Здесь до меня никому не было дела. Меня никто не знал. Никто ни о чем не подозревал. И даже не догадывался о том, что скрывает браслет в теплые летние дни, когда рубашка с длинным рукавом уже не спасает.

Переезд сюда был моим решением, и оно было правильным.

Родители грозились перекрыть мне доступ к трастовому фонду, что меня только позабавило. У меня были собственные деньги, которыми я могла распоряжаться единолично, как только мне исполнилось восемнадцать. Деньги, которые я *заработала*. В общем, родителей я снова разочаровала, но если бы я осталась в Техасе, то, наверное, меня бы уже не было в живых.

Взглянув на часы на дисплее мобильного, я оторвалась от скамейки и перекинула сумку через плечо. На историю я уж точно могла прийти вовремя.

Корпус общественных наук стоял у подножия холма, на который я только что взобралась. Я пересекла забитую машинами улицу и смешалась с толпой студентов: парочки, группки — многие, очевидно, знали друг друга. Но я не чувствовала себя аутсайдером, а радовалась невероятному ощущению свободы. Так приятно было оставаться незнакомкой.

Выбросив из головы мысли о своем эпохальном утреннем провале, я зашла в корпус Уайтхолл и поднялась по лестнице. В коридоре наверху было многолюдно: студенты ждали, пока освободятся аудитории. Я пробралась сквозь толчею из гогочущих компаний, избегая столкновения с теми, кто еще не успел за первый урок проснуться. Отыскав свободное местеч-